

"ПЕРЕКРЫВАТЬ КИСЛОРОД НАЧАЛИ ЕЩЕ В 90-М"

Вересовка в последние дни вновь жила неспокойно. Поселок омог облететь весть: закрывается здравпункт. Гонцы с письмами и подписями отправились во все городские инстанции. Письмо, которое принесли в редакцию Л. И. Бушуева, гласило: "Мы, жители Вересовки, обращаемся к вам с просьбой отстоять наш медпункт. До 1994 года он именовался здравпунктом Первуральского авторемзавода и обслуживал рабочих АРЗ, жителей Вересовки, д. Коновалово и д. Изведная. В апреле того же года его переименовали в медпункт, но по-прежнему он находится на балансе АРЗ (здание, оборудование, отопление, электротягозерия, ставка технички, телефон).

- Людовик Максимовна даже ночью на вызовы ходит, без нее - никуда. Нас обрекают умирать молча, - возмущаются А. П. Петухова и Г. Г. Курбатова. - Куда мы со своими жалкими грошами поедем, кругом все платно, автобусы редко ходят, да и билеты дорогие. "Скорую помощь" не вызвать, единственный телефон - на проходной завода, а квартирных очень мало.

- И никто не хочет принимать решения, брати, на себя ответственность за нас, - продолжает Любовь Максимовна Бунькова, - даже по мелочам. Недавно обращалась в Билимбаевскую больницу, нужна было мыло, экономист так сказала: "На вас ни копейки не заложено, просите все у завода".

В августе 1997-го директор завода В. С. Рождественский предупредил главного врача Билимбаевской больницы В. П. Нестерова, чтобы вызвать скорую медпомощь или решить какие-то медицинские вопросы, фельдшеру приходится бегать на проходную завода. В конце января 1998 г. директор завода В. С. Рождественский еще раз предупредил Л. И. Перминова, что с 1-го февраля 1998 г. он закроет медпункт, если его не заберут с баланса предприятия.

В конце января В. С. Рождественский еще раз предупредил Л. И. Перминова, что с 1-го февраля 1998 г. он закроет медпункт.

Медпункт обслуживает около 1300 человек, из них 230 детей, 293 пенсионера, около 30 инвалидов I и II групп, десять участников Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов. Здесь не только оказывают первую медицинскую помощь, но и работают процедурный кабинет, аптечный пункт. Тех-

перь, чтобы измерить давление, получить консультацию врача, нужно идти за 2 км в Билимбайский медпункт или ехать в поликлинику Билимбая. Присоединяться к ситуации.

В пятницу, когда наша корреспондентская машина подъехала в поселок, страсти разгорелись в полную силу. Не прошло и десяти минут, как к здравпункту потянулись люди.

- Осеню у нас отключили телефон, сначала я думала, что он сломался, но оказалось, что сняли по распоряжению директора. "Хватит, поплатили", - сказал он, - рассказывает Л. М. Бунькова, заведующая медпунктом. - Здесь и скорая помощь, и консультации, и прививки. Пожилые люди, з это основное население поселка, приходят измерять давление, укол поставить. Старикам не добрести до соседнего фельдшерского пункта.

- Любовь Максимовна даже ночью на вызовы ходит, без нее - никуда. Нас обрекают умирать молча, - возмущаются А. П. Петухова и Г. Г. Курбатова. - Куда мы со своими жалкими грошами поедем, кругом все платно, автобусы редко ходят, да и билеты дорогие. "Скорую помощь" не вызвать, единственный телефон - на проходной завода, а квартирных очень мало.

- И никто не хочет принять решения, брати, на себя ответственность за нас, - продолжает Любовь Максимовна Бунькова, - даже по мелочам. Недавно обращалась в Билимбаевскую больницу, нужна было мыло, экономист так сказала: "На вас ни копейки не заложено, просите все у завода".

Владимир Сергеевич Рождественский, директор АРЗ, в этот час оказался на рабочем месте:

- Я понимаю, что медпункт - объект социально значимый. И людям надо где-то лечиться. Но когда завод приватизировали, подготовили и перечень объектов, которые должны быть переданы в муниципальную собственность. Это детский сад, клуб, здравпункт, почта, АТС, баня,

МЫ И РЫНОК

библиотека, дорога по селку, трансформаторная подстанция, воздушная линия электропередач, жилые дома по ул. Заводской, инженерные сети и сооружения бытовой канализации. Вот договор о передаче. Но передать все перечисленное давление, укол поставить. Старикам не добрести до соседнего фельдшерского пункта.

- Любовь Максимовна даже ночью на вызовы ходит, без нее - никуда. Нас обрекают умирать молча, - возмущаются А. П. Петухова и Г. Г. Курбатова. - Куда мы со своими жалкими грошами поедем, кругом все платно, автобусы редко ходят, да и билеты дорогие. "Скорую помощь" не вызвать, единственный телефон - на проходной завода, а квартирных очень мало.

- И никто не хочет принять решения, брати, на себя ответственность за нас, - продолжает Любовь Максимовна Бунькова, - даже по мелочам. Недавно обращалась в Билимбаевскую больницу, нужна было мыло, экономист так сказала: "На вас ни копейки не заложено, просите все у завода".

Владимир Сергеевич Рождественский, директор АРЗ, в этот час оказался на рабочем месте:

- Я понимаю, что медпункт - объект социально значимый. И людям надо где-то лечиться. Но когда завод приватизировали, подготовили и перечень

объектов, которые должны быть переданы в муниципальную собственность. Это детский сад, клуб, здравпункт, почта, АТС, баня, склады пала в 90-м, с тех пор и начали перекрывать нам кислород. Денег мало, а содержать здравпункт - это минимум 25-30 млн. старыми деньгами в год. Жители еще по поводу закрытой бани возмущаются, но время митингов прошло. Пусть ходят мыться в Битимку.

Под напором общественности на запрос жителей редакция получила от городской администрации такой ответ: "Медпункт АРЗ будет принят в муниципальную собственность в срок до 1 марта. До этого времени медпункт будет работать в обычном режиме".

Российский народ начал в полной мере собирать планы приватизации предприятий. Процесс отторжения социальных объектов сопровождается взрывом недовольства. Нет гарантий, что подобная ситуация не создастся, когда очередное АО отречется от своей библиотеки, детского сада...

Приватизация предприятий, начатая в 1992 году, не была доведена государством до логического конца, - комментирует происходящее Елена Ивановна Тулицына, заместитель главы по социальным вопросам администрации города Билимбай. Нет мой вины в том, что вам не платят пенсии, а детям - дотации, что закрываются бани и библиотеки. Митингующие вошли во вкус, следующим адресом наметили поселковую администрацию, но Леонид Иванович Перминов не застал на месте.

- Вину с себя за конфликтную ситуацию не снимаю, - сказал Л. И. Перминов на следующей неделе в разговоре по телефону. - Совет-

ки. Не работают предприятия - нет налогов. Тут хоть завозмущайся. А надо жить по средствам скучного бюджета. Придем к тому, что освещать улицы будем по два часа в сутки.

Недавно к городу обратились новотрубники, просят принять хотя бы долевое участие в содержании ледового дворца, стадиона, Дворца водных видов спорта...

Два месяца Вересовка жила без газа. Жители объединились и на плитах варили совместные обеды.

Вересовка жила без газа. Жители объединились и на плитах варили совместные обеды.

Кое-как удавалось накормить скот. В пострадавшем от взрыва доме в квартирах соседнего подъезда начали разрушаться стены. Вместо бани действует магазин, а в поселке все больше и больше швивых детей. В квартирах температура в лучшем случае держится на уровне 15 градусов. По какому поводу митинговать будем завтра?

Е. ГОРЧАКОВА.

На снимках: 1. В. С. Рождественский, директор АРЗ. 2. Дом после взрыва так и стоит. 3. Митинг в кабинете директора. 4. Л. М. Бунькова, единственный фельдшер на три населенных пункта. 5. В бывшей бани - магазин. 6. Последнее напоминание о славном прошлом завода.

Фото В. ЗОТОВА.

